

Глава. 324. Цин Шуй, обещаю тебе, что будешь лучше о себе заботиться. Энергия природы.

«Вот, Цин Шуй, попей воды!» Цанхай Миньюэ присела на краешек кровати и протянула ему стакан. Цин Шуй пока не дошел до стадии, где он не мог пошевелиться, поэтому потянулся, взял воду, отпил пару глотков и медленно произнес:

«Кто хочет знать, кто та леди?»

«Ой, я хочу, Давай, скорее рассказывай. Уже не думала, что ты решишься», в голосе Хоюнь Лю-Ли слышался искренний интерес. Цанхай Миньюэ лишь слегка качнула головой.

«Ее зовут Янь Лин'Эр, она из Клана Янь из Города Янь в стране Янь Цзян!»

Услышав такое, девушки замолчали. Особенно Цанхай Миньюэ, ведь это она тогда в городе Янь остановила Цин Шуя, который собирался вмешаться. Они знали, что у Цин Шуя есть проблемы, он сам им это рассказывал о том, та девушка в Городе Янь была его старшей сестрой, единственной кровной сестрой...

«Цин Шуй, все, что ни случается, все к лучшему!» Цанхай Миньюэ протянула руку, чтобы утешить Цин Шуя. Эти проблемы были еще одной причиной, по которой она так настоятельно стремилась удержать Цин Шуя в Небесном Дворце хотя бы года на три. Цин Шуй посмотрел на нее в ответ, улыбнулся и кивнул. Цанхай Миньюэ вмешалась тогда из-за той агонии, в которой прибывала. Было невозможно представить, чтобы она смогла в итоге полностью справиться со своим горем, но она вкладывала много усилий в свои тренировки, чтобы смочь исполнить свою месть - стереть с лица земли одну из «башен» в Башне Меча. Цин Шуй понимал, что и у этой рациональной женщины была эмоциональная сторона, которая подталкивала ее к безумствам.

«Цин Шуй, обещаю, что ты будешь заботиться о себе. Если что-то с тобой случится, я не знаю, что станет со мной», серьезно сказала Цанхай Миньюэ, с нежностью глядя на него. И в этот момент глаза у него наполнились слезами, он потянулся, чтобы обнять ее. Он знал, что эта величественная красавица, способная поразить города, была совершенно искренней с ним. Было очевидно, что если бы кто-то ему причинил вред, она бы немедля избавилась бы от этого противника, либо погибла бы в бою сама. Никогда еще Цин Шуй не был так эмоционально ошеломлен. Сколько же сил понадобилось этой женщине, чтобы зайти так далеко? Даже чтобы это просто вслух произнести, нужна была сила и целеустремленность, эти слова не так просты, не каждый может озвучить их. Даже человек, не боявшийся смерти, зачастую не в силах сказать такое.

Цин Шуй не сомневался ни на каплю ни в ее таланте, ни в ее терпении. Если бы ей на пути попала ситуация, которая бы оживила ее, взбодрила, то наверняка прогресс в ее культивации ускорился бы. Просто Цин Шуй не ожидал, что именно он станет таким «оживляющим фактором».

«Юэюэ, со мной все будет хорошо. Я все еще жду - не дождусь, когда женюсь на тебе!» полушутя, полусерьезно сказал Цин Шуй. Искренность, с которой он относился к ней, была не в его словах, но в глазах.

«Ой, какие нежности! И на мне! На мне тоже!» кокетливо сказала Хоюнь Лю-Ли.

Цанхай Миньюэ легонько оттолкнула Цин Шуя, пристально посмотрела на него и отвернулась. Цин Шуй хлопнул указательным пальцем по носу Хоюнь Лю-Ли и нежно ее обнял. Он чувствовал, что его отношения с этими двумя девушками слегка запутались. Цанхай Миньюэ

так ни разу и не сказала, что он ей нравится, а Хоюнь Лю-Ли однозначно испытывала к нему особые чувства. Но сегодня из слов Цанхай Минъюэ Цин Шуй абсолютно точно понял, что он ей нравится, может даже, она была в него влюблена. Однако все это открылось так внезапно, что он все еще был в замешательстве. Глубоко внутри по опыту из его прошлой жизни он чувствовал какой-то страх, а с другой стороны его гордость останавливала его.

Цин Шуя приятно удивило и то, что Цан Уя тоже посетил его, вызвав особенно теплое чувство благодарности в нем. Каким бы ни был его мотив, его появления хватило. Более того, Цин Шуй понимал, что у старика не было злых намерений по отношению к нему, поэтому он относился к старику, как к близкому родственнику, почти как к родному дедушке.

Девушки ушли. Было уже за полдень. Цин Шуй не захотел заходить в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита, а времени на занятия с каменными скульптурами на задней части горы оставалось не так уж и много.

Цин Шуй достал несколько книг из Сферы Вечного Фиолетового Нефрита, включая инструкцию по Базовым Техникам владения мечом, безмянной Двойной Культивации, Портреты Весеннего Дворца. Он решил, что по прошествии времени ему было просто необходимо перечитать эту литературу, чтобы ему было легче понимать те области, которые ранее ему не давались целиком. И были моменты, где ему открылось новое понимание вещей, которые, как ему казалось, он уже полностью осознал.

Оставшееся время дня Цин Шуй провел за чтением, он даже серьезно взглянул на Портрет Весеннего Дворца еще раз, вызвав стойку «смирно» у парня в нижней части его тела на целых шесть часов.

Когда настала пора, он вошел в Сферу Вечного Фиолетового Нефрита. Его встретил радостный крик огненной птицы. Она летела вниз с гигантского Зонтичного Дерева, радостно приветствуя Цин Шуя.

Он заметил, что корона феникса на голове птицы подросла, да и сила по ощущениям стала гораздо больше. Цин Шуй предположил, что лекарство внутри птицы не полностью впиталось в организм чудовища.

Цин Шуй, весь покрытый ранами, едва мог циркулировать Древнюю Технику Усиления. Ему пришлось воткнуть Золотые Иглы в грудную клетку в форме ковша Большой Медведицы, чтобы усилить свой скелет и напитать дух, ускоряя выздоровление. Под влиянием удивительной акупунктуры, его способности к выздоровлению стали еще более невероятными. За три дня он почти полностью поправился, даже его духовная энергия восстановилась. Это было самым большим преимуществом использования Золотых Игл. Более того, его Первобытная Хаотичная Техника Иглоукалывания и Божественные Ладони вышли на более высокий уровень, на небывалую высоту!

Вспоминая пережитую битву, Цин Шуй едва сдерживал улыбку. Монстроподобное тело его соперника, ужасные молоты, злобная аура, которую он источал, были способны подавить 80% людей в мире.

За пару дней до того, когда он только закончил разбирать лекарственные травы, которые ему принес Фэй Уцзи для создания Гранулы Концентрации Духа, он принес Цан Уя и Фэй Уцзи полученные готовые Гранулы и попросил еще лекарственных трав, чем заставил стариков стоять с открытыми от изумления ртами. В итоге Цан Уя просто бросил Цин Шуя брелок, на котором были написаны слова «порядок» и «лекарства», подобные брелку от библиотеки.

Вспомнив этот эпизод, Цин Шуй поймал себя на мысли, что так и не побывал в библиотеке. Цан Уя сказал ему, что брелком можно воспользоваться, чтобы оплатить сотню наборов лекарственных трав, которые он ему чуть ранее передал, не более пяти раз в месяц. Это привело Цин Шуя в полный восторг.

«Этого будет достаточно!» думал он. На самом деле, у него уже было большинство обычных трав на грядках в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита, но некоторые тысячелетние растения доставляли ему головную боль. Создание Гранулы Концентрации Духа позволило Цин Шую поднять свой алхимический опыт в три раза, чему он был крайне рад и доволен.

Успех от создания Гранул Пяти Драконов и Гранулы Красоты также подарил Цин Шую надежду.

Он, только отойдя от ран, с упорством начал тренировать Тайчи, технику кулачного боя, которая уже приближалась по мастерству к божественным искусствам среди трех крупнейших кулачных техник, которые он знал по своей прошлой жизни.

Проведя целую ночь в своей пространственной сфере, Цин Шуй, по сути, провел почти месяц в Сфере Вечного Фиолетового Нефрита, поэтому его тело полностью восстановилось. Поэтому когда он появился на следующее утро на общественной площади, тренируясь в замедленном темпе, как обычно, народ вокруг него терял дар речи от изумления. Ровно день назад он был серьезно ранен, и тому было множество свидетелей.

«Наверное, у него есть какое-то священное излечивающее средство!» предполагали люди.

Цин Шуй знал, что священное лекарство, о котором они говорили, не было Медицинской Гранулой Святого Уровня, потому что они были крайней редкостью. И ему еще только предстояло услышать о том, что нашелся-таки алхимик, способный создать Лекарственные Гранулы Святого Уровня в этом мире.

Каждый день Цин Шуй тренировал Тайчи, глядя на рассвет. Сегодняшнее утро не было исключением, как вдруг он почувствовал своего рода Божественную Ци между его грудной клеткой и нижней частью тела. Вдруг ему показалось, что перед ним простирается божественный пейзаж из десяти тысяч рек и гор! Это была словно Энергия Природы, жизненная энергия, которая пропитывают атмосферу этого мира, словно суть самого солнца или луны. Пока еще совсем слабенькая, она все же давала волшебный эффект. Цин Шуй почувствовал, что в будущем его ждет бриллиантовое свечение этой энергии.

Поначалу он ничего не почувствовал, но потом он обнаружил, что его раны чудесным образом затянулись, к его превеликому удивлению. Когда чувство близости с природой становилось сильнее, Цин Шуй пришел в небывалое волнение. Он все больше убеждался, что это и была сама Энергия Природы!

Энергия Природы позволяла некоторым Техникам Цин Шуя претерпеть качественное улучшение, скачкообразное, серьезное. Даже Святые Ладони улучшилась, и намного!

Тогда он понял, что именно с помощью Тайчи ему удалось достичь одного из редчайших состояний энергии – Божественной Ци, или Энергии Природы.

Энергия Природы!

Теперь Цин Шую захотелось сфокусироваться на усилении и укреплении этой Энергии

Природы, так как у него были планы соединить ее с Древней Техникой Усиления, чтобы пробить барьер между 4-м божественным уровнем и 5-м божественным уровнем, в надежде, что эта несокрушимая сила возымеет свое влияние на этот долгожданный переход!

<http://tl.rulate.ru/book/51/42155>